

Таким образом, ее педагогическая цель как формирующая, так и вырабатывающая соответствующие образовательные технологии- воспроизведение деятельности по исторически заданным основаниям - алгоритму, коду, матрице, канону, парадигме, эталону, стереотипу, норме, традиции и т. д. , т. е. того, что может составить собственный категориальный аппарат культурологии как уже самостоятельной науки.

В. П. Климов,
ст. препод. ,
Г. П. Климова,
канд. пед. наук
Ур. гос. проф. -пед. ун-т,
г. Екатеринбург

МЕРА КАК КРИТЕРИЙ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Суждения вкуса так или иначе базируются на системе критериев, в основе которых лежит определение меры. Взаимоотношения меры и вкуса могут приобретать различные смысловые аспекты, например, *этический*, когда речь идет о мере допустимости и способах демонстрации собственного оценочного вкуса учителя; *педагогический аспект* - в пространственно-временной конкретной педагогической ситуации, как степень ощущения "уместное-неуместное", "тактично-нетактично", "необходимое и достаточное"; *профессиональный* - о количественной и качественной степени, а также необходимости участия вкуса как меры в профессиональной (в том числе и внеэстетической) деятельности (например, как необходимое и достаточное - в композиционном видении, визуальной, пластической или смысловой культуры).

Можно выделить еще несколько уровней толкования вкуса в зависимости от точки зрения на него, как на меру. Например, возрастной, средовой, социальный и др. , при рассмотрении как самого процесса формирования вкуса, так и методов его воспитания. По нашему убеждению, мера, как стержневая составляющая и фактор проявления вкуса, является одним из результатов процессов социализации и становления личности. Имеется в виду обретение имманентной способности целостного восприятия мира, качества личности интуитивно ощущать гармонические отношения этого мира, умение выделять соразмерную смыслообразующую форму и в ее соразмерности видеть диалектические содержательные связи. В общем виде это соответствует задачам эстетического воспитания, определяющим как цель, эстетическую культуру личности, т. е. развитую человеческую чувственность, способность эмоционального выделения значимых для человека явлений, компонентов и свойств окружающей среды через гармонию их форм, а шире - внешне представленные проявления. Далее, способность целостного, интегративного восприятия эстетического через форму, когда во внешних признаках предмета "просвечивают" его другие социально значимые признаки, когда эстетическое оказывается сопряженным с нравственными, политическими, смысложизненными (философскими) ценно-

стями и идеалами, и в этом случае оказывается чрезвычайно важным овладение мерой в восприятии и ощущении эстетического момента любой социокультурной деятельности. Развитая эстетическая культура также предполагает наличие способности к эстетическому формообразованию, как умению гармонизирующего воздействия на личностные и предметные компоненты социальной среды.

Вкус как пограничный и срединный феномен таких элементов эстетического сознания, как эстетических чувства и идеала, представляет собой результат достаточно длительной временной интеграции объективно-приобретенных и субъективно-данных способностей. Вкус, таким образом, находится на грани чувственного и интеллектуального, эмоционального и рационального, биологического и социального. Поэтому он менее очевиден и конкретен, чем идеал, более имманентен, интимен.

Процесс эстетической социализации, на первый взгляд, представляет собой наложение господствующей системы отобранных и освоенных ценностей, трансляцию предпочтений, взглядов, суждений, норм совокупного эстетического вкуса на "беззащитную", особенно на ранних стадиях, психофизиологическую структуру личности. Но при более пристальном наблюдении разрыв между социальной и биологической субстанциями представляется менее трагичным, в силу существования некой изначально и объективно существующей объединяющей мерной структуры.

Допуская, что никаких объективных законов природы вне человеческого мышления не существует, что природа - это не абстракция, а человеческое видение каких-то частных проявлений единого взаимообусловленного мира. Что все так называемые законы природы - это на самом деле свойства тех или иных моделей, созданных человеческим мышлением, осознающим собственные ощущения, через которые человек познает то, что лежит за пределами его кожного покрова. И самое очевидное здесь то, что самая жизнеспособная теоретическая модель познания должна быть построена на основе человека.

Соразмерность (разумеется, не только геометрическая) с человеком - это и есть гармония мира человека. Антропометрический принцип "человек - мера всех вещей", провозглашенный Протагором, находит и сегодня стойких последователей, определяющих меру в познании гармонии мира и человека. Обширная литература посвящена загадке "золотого сечения". Это исследования, связанные с натуральным музыкальным звукорядом, его значением для развития самых разнообразных наук, искусства, человеческой речи, формообразования. Не вдаваясь в детали, следует сказать, что в процессе познания мира человек имеет дело не с предметами, а исключительно с собственными ощущениями и с показаниями приборов (от примитивного аршина до синхрофазотрона), которые построены по образу и подобию человеческого мышления. Отсюда вывод: познание мира - это самопознание. Например, есть мнение, что человеческий позвоночный столб - это, образно говоря, опорный стан, на котором натянута воздушная струна, реагирующая на возникшую звуковую волну соответствующей длины как на чисто механическое воздействие, воспринимаемой как фи-

зиологическое или эмоциональное. Достаточно интересны для изучения цветопсихологические закономерности и цветомузыкальные аналогии.

Всеобщую связь постулирует и так называемая теория водной изначальноности. Каждый из нас - ничтожная капля водного конденсата в необозримой гидросфере. В этой картине мира индивидуальность представляется чистой условностью (человек - несколько десятков литров воды с небольшим (до 10%) количеством примесей). Молекула воды рассматривается в качестве элементарной ячейки памяти с непостижимо большим удельным объемом информации. Гипотетически можно увидеть общие закономерности построения узоров из кристаллов льда на морозном оконном стекле и пластического разнообразия конфигурации мира растений, воспринимаемых человеком эстетически. И если человек (и не только человек, а любая органическая и неорганическая водная субстанция, в том числе растительный и животный мир) и человечество - это капли конденсата в общей гидросфере, то в условиях динамического равновесия происходит непрерывный обмен информацией или извлечением информации из всеобщей единой памяти. В этом случае роль головного мозга (более 98% H_2O) весьма напоминает роль настроечного контура радиоприемника, который обеспечивает настройку на определенную станцию.

Таким образом, возвращаясь к вопросу формирования вкуса как процесса передачи только социального эстетического опыта, следует указать на существование и другой единой непреходящей внеисторической системы ценностей, производной от единой меры гармонии Вселенной.

В свете предъявленной логики меру в сопоставлении со вкусом можно представить как интуитивную закономерность, данную априори, в ощущениях формальной гармонизации элементов. Ибо вкус, в отличие, скажем, от эстетического идеала, более направлен и проявляется в фиксации формальных качеств и сторон предметов, явлений, актов художественного творчества.

В искусстве эстетический вкус художника выступает как своеобразная мера в его творчестве. Именно она определяет привлеченные им средства выразительности как необходимые и достаточные при реализации целей, соответствующих главной задаче и идее произведения. В контексте рассуждения "мера - критерий вкуса" мы ограничиваемся не только формальными аспектами поля эстетического. Мера здесь является критерием (средством) преодоления несовершенства предметного окружения для любого субъекта творческого акта - дизайнера, модельера-конструктора, прикладника-ремесленника, создающих среду, а также для потребителя, оценивающего, выбирающего вещи или создающего из них свое ближайшее и непосредственное окружение.

Тем не менее, сказанное выше может явиться для авторов вдохновляющим и необходимым началом дальнейших рассуждений об экстраполяции понятия меры на любые другие поля социальной активности. В том числе содержательного наполнения категории педагогической меры или меры педагогического общения, культуры, образа и т. д. в их вербальном и невербальном проявлениях.